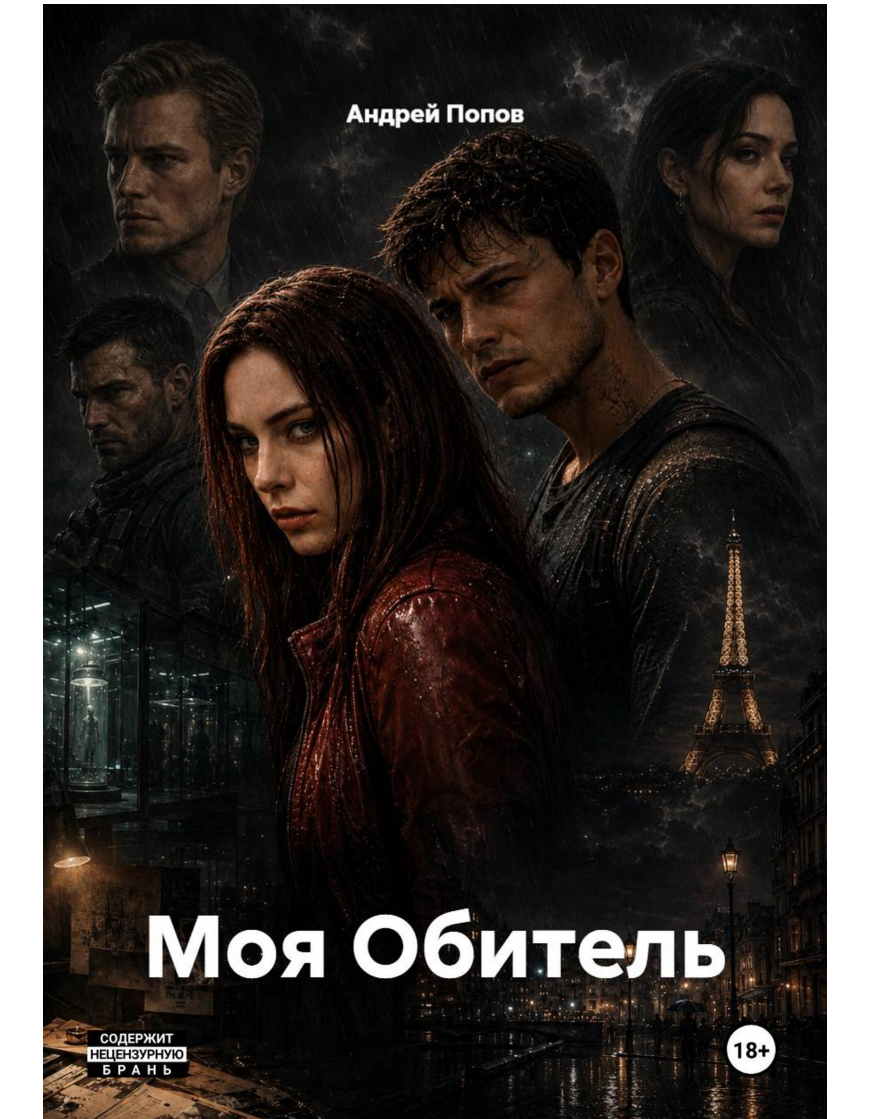

Андрей Попов

Моя Обитель

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Попов

Моя Обитель

<https://litres.ru/74363198>

SelfPub; 2026

Аннотация

В 1998 году Стефан Джоунс был спасён из Раккун-Сити Крисом Рэдфилдом. Одиннадцать лет спустя прошлое возвращается: на него охотятся заражённые с ускоренной регенерацией, а его отец оказывается причастен к разработке G-вируса. Здесь начинается путь Стефана. Он хочет узнать правду о себе и своей семье.

Содержание

Начало конца	4
Всё тайное становится явным	15
Пробуждение	28
Небольшое путешествие	45
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Андрей Попов

Моя Обитель

Начало конца

Меня зовут Стефан Джоунс. Мне было четырнадцать, когда Раккун-Сити перестал существовать.

Я помню тот день обрывками: школьный автобус, пустую улицу, закрытую дверь нашего дома и сирены, доносившиеся из центра города. Родители утром уехали за продуктами и обещали вернуться до вечера, но я больше никогда их не видел. Водитель высадил меня возле дома, как будто вокруг не происходило ничего необычного, и сразу уехал. Я несколько минут простоял на крыльце, стуча в дверь и заглядывая в окна, пока ко мне не подошёл мужчина в полицейской форме. Он назвал меня по имени и сказал, что родители ищут меня, а ему приказано отвезти меня к ним. В те годы я ещё не умел сомневаться в людях, носивших форму, поэтому поверил ему и пошёл следом.

Его звали Крис Редфилд.

Он вывел меня из города вместе с несколькими другими детьми, передал людям в небольшом эвакуационном лагере и почти сразу ушёл. Я был уверен, что он вернётся вместе с моими родителями, но этого не произошло. Через несколько

дней Раккун-Сити уничтожили, похоронив под его руинами десятки тысяч людей и почти все ответы на мои вопросы.

Прошло одиннадцать лет.

На дворе стоял 2009 год. Корпорации Umbrella больше не существовало — по крайней мере, официально. Её лаборатории закрывали, руководство разыскивали, а имущество распродавали и конфисковывали, однако разработки никуда не исчезли. Они продолжали всплывать в разных уголках мира, переходя из рук разорившихся учёных к военным, террористам и частным организациям, готовым платить за возможность превратить человека в оружие.

Я следил за каждым подобным случаем. Одна из стен моей квартиры была покрыта газетными вырезками, фотографиями, картами и распечатками документов, которые мне удалось найти в закрытых источниках. Т-вирус, G-вирус, Лас-Плагас, Уроборос — названия менялись, но результат всегда оставался одним. Люди погибали, превращались в чудовищ или становились материалом для следующего эксперимента. В нескольких засекреченных отчётах мне попадалось ещё одно обозначение — С-вирус. Почти вся информация о нём была удалена, а само название встречалось лишь в примечаниях и перечнях уничтоженных проектов. Я не знал, что скрывается за этой буквой и существовал ли такой вирус вообще, но уже тогда понимал: кто-то готовит нечто новое.

В тех же материалах постоянно появлялись одни и те же имена: Леон Кеннеди, Джилл Валентайн, Клэр Редфилд, Ада

Вонг и, конечно, Крис. Они не были единственными, кто противостоял биотерроризму, но именно их чаще всего связывали с крупнейшими инцидентами. Я годами пытался найти Криса, чтобы поблагодарить за спасение и узнать, что случилось с моими родителями, однако все попытки заканчивались ничем. Иногда мне казалось, будто кто-то намеренно стирает любые следы, способные привести к нему.

После школы я пошёл в армию и прослужил почти шесть лет. Там я научился стрелять, драться и сохранять спокойствие в ситуациях, когда остальные начинали паниковать. Возможно, в глубине души я готовился к моменту, когда прошлое снова найдёт меня. Военная карьера закончилась после того, как я полез в архивы, к которым не имел допуска. Мне нужна была любая информация о Раккун-Сити и Крисе Редфилде, но один из сослуживцев узнал о моих поисках и доложил командованию. Его звали Фрэнк. Он давно пытался избавиться от меня, надеясь занять моё место, и наконец получил такую возможность. Меня обвинили в незаконном доступе к секретным данным, лишили звания и отправили в отставку. До тюрьмы дело не дошло, но дорога обратно в армию была закрыта.

Так бывший военный оказался поваром в обычном ресторане Торонто.

Жизнь стала предсказуемой: работа, пустая квартира, тренировки и бесконечные попытки собрать прошлое по обрывкам чужих отчётов. Личной жизни у меня почти не было.

Трудно строить отношения, когда каждую ночь ты сидишь перед стеной с фотографиями погибших людей и пытаешься понять, почему именно тебе позволили выжить.

В тот вечер я задержался на работе дольше обычного. Было уже за полночь, когда я вышел через служебный вход и направился домой. Моросил холодный дождь, переулки опустели, а свет фонарей едва пробивался сквозь туман. Я шёл знакомой дорогой, думая лишь о горячем душе и кровати, пока не заметил впереди мужчину.

Он двигался медленно, пошатываясь и цепляясь ладонью за кирпичную стену. Сначала я решил, что он пьян или находится под наркотиками, но, приблизившись, услышал тяжёлое, прерывистое дыхание. Каждый вдох давался ему с трудом, будто внутри грудной клетки что-то мешало лёгким расправиться.

Мужчина заметил меня и внезапно бросился вперёд. Я успел подхватить его за плечи, не дав упасть, но он оказался неожиданно тяжёлым. Его пальцы судорожно впились в мою куртку, а лицо исказилось от боли.

— Останови это, — прохрипел он. — Прошу тебя... убей меня.

— Что с тобой?

— Убей, пока я ещё могу просить.

Он обмяк и рухнул на мокрый асфальт. Я отступил на несколько шагов и достал складной нож, который всегда носил с собой после увольнения из армии. Мужчина лежал

неподвижно. Крови или видимых ран на нём не было, только кожа казалась слишком бледной, а под ней проступали тёмные сосуды. Я некоторое время наблюдал за ним, ожидая движения, затем осторожно приблизился и проверил пульс.

Ничего.

Я уже собирался достать телефон и вызвать полицию, когда из темноты за спиной донёсся шорох. Я резко обернулся, но переулок был пуст. Под фонарём колыхалась сорванная ветром газета, вода стекала по стенам, а где-то вдалеке проехала машина.

Тела на асфальте больше не было.

— Что за хрень...

Удар пришёлся между лопаток. Меня отбросило вперёд, ладони проехали по мокрому асфальту, но я успел перекатиться на спину и выставить перед собой нож. Мужчина стоял в нескольких метрах от меня. Теперь он не выглядел ни больным, ни пьяным. Его спина выпрямилась, движения стали уверенными, а глаза светились неестественным янтарным светом.

— Я просил тебя, — произнёс он. — Теперь уже поздно.

Он сорвался с места с такой скоростью, что я едва успел подняться. Когда между нами осталось меньше метра, я ударил на опережение и всадил нож ему в горло. Лезвие вошло почти до рукояти. Любой человек после такого рухнул бы на землю, захлёбываясь кровью, но незнакомец лишь остановился и посмотрел на меня с каким-то странным разоча-

рованием.

Затем он выдернул нож.

Из раны хлынула кровь, но почти сразу её края начали стягиваться. Разорванная кожа соединялась прямо у меня на глазах, а через несколько секунд на шее осталась лишь тонкая красная полоса.

— Твою мать...

Я отступил и встал в боевую стойку. Армейская подготовка и годы занятий боевыми искусствами должны были дать хотя бы небольшой шанс, хотя внутри я уже понимал: противник передо мной не был человеком.

— Ну давай, — усмехнулся он и отбросил нож в сторону.
— Покажи, чему тебя учили.

Раздался выстрел.

Голову мужчины резко дёрнуло назад, и он рухнул на землю. В кирпичной стене за ним появилась тёмная отметина от пули. Я не видел стрелка, но раздумывать не собирался: подхватил нож и спрятался за мусорными контейнерами.

Несколько секунд ничего не происходило. Потом послышался хруст костей, словно человек медленно разминал шею после долгого сна.

Незнакомец поднялся.

Повреждённая часть черепа восстанавливалась. Кожа закрывала рану, раздробленная кость возвращалась на место, а янтарный свет в глазах становился всё ярче.

— Ты думаешь, я тебя не найду? — спросил он, медленно

оглядывая переулок.

Прогремел второй выстрел. Мужчина снова упал, и на этот раз я побежал. Я сворачивал при каждой возможности, пытаясь запутать преследователя, перепрыгивал через ограждения и несколько раз едва не поскользнулся на мокром асфальте. Всё, что я читал о биологическом оружии, говорило об одном: разрушение мозга должно было остановить заражённого. Но существо в переулке пережило два попадания в голову и продолжало восстанавливаться.

Выбежав на проезжую часть, я едва не угодил под колёса фургона. Машина затормозила прямо передо мной, пассажирская дверь распахнулась.

— Залезай! — крикнула девушка за рулём.

Я не стал задавать вопросов и запрыгнул внутрь. Фургон сорвался с места ещё до того, как я успел закрыть дверь. В зеркале заднего вида промелькнул силуэт мужчины, выбежавшего из переулка, но вскоре он исчез за поворотом.

Девушка вела уверенно, постоянно проверяя зеркала. Рыжие волосы были собраны в хвост, под коричневой курткой виднелась наплечная кобура. Она не выглядела испуганной, словно встречи с регенерирующими мертвецами давно стали для неё частью обычной жизни.

— Кто ты такая? — спросил я, всё ещё сжимая окровавленный нож.

— Для начала убери его.

Я сложил лезвие, но из руки не выпустил.

— Теперь ответишь?

— Клэр Редфилд.

На несколько секунд мне показалось, что я ослышался.

— Редфилд?

Она быстро взглянула на меня и снова сосредоточилась на дороге.

— Да.

— Ты сестра Криса.

Фургон слегка замедлился.

— Откуда ты знаешь моего брата?

— Он вывел меня из Раккун-Сити.

Клэр вновь посмотрела на меня, и выражение её лица изменилось.

— Стефан Джоунс, — тихо произнесла она.

Теперь насторожился уже я.

— Откуда ты знаешь моё имя?

— Потому что тот человек в переулке искал именно тебя.

Она свернула на перекрёстке и направила машину к северной окраине города. Несколько минут мы ехали молча, после чего Клэр рассказала, что её группа перехватила зашифрованную передачу из лаборатории, расположенной за пределами Торонто. Сообщение предназначалось для получателя в Соединённых Штатах и содержало отчёт об успешном завершении некой операции. О характере эксперимента в нём не говорилось, однако вскоре после перехвата в городе появились люди с ускоренной регенерацией и необычной

физической силой.

— Почему он охотился на меня? — спросил я.

— Пока не знаю. Но твоё имя есть в документах лаборатории.

— А Крис?

— Сейчас он в Африке на задании. Связаться с ним практически невозможно.

Я отвернулся к окну. Одиннадцать лет поисков привели меня к его сестре именно в тот момент, когда кто-то решил превратить меня в мишень.

— Ты знала, что он спас меня?

— Знала. После уничтожения Раккун-Сити почти все выжившие оказались под наблюдением. Особенно те, чьи семьи могли быть связаны с Umbrella.

Я посмотрел на неё.

— Моя семья не имела отношения к Umbrella.

Клэр ничего не ответила, и её молчание понравилось мне гораздо меньше любого прямого обвинения.

Фургон остановился возле неприметного жилого дома. Клэр провела меня в квартиру на третьем этаже. Внутри располагалась временная оперативная база: на столах лежали карты, оружие и радиостанции, один мужчина работал за компьютером, второй чистил автомат. Оба встретили меня без особого восторга. Клэр коротко представила нас друг другу, но их имена почти сразу вылетели у меня из головы. После произошедшего в переулке мне было трудно сосре-

точиться на чём-либо ещё.

— Он останется здесь до утра, — сказала Клэр. — Возможно, через него мы сможем выйти на лабораторию.

— А если они придут за ним? — спросил мужчина у компьютера.

— Значит, мы будем готовы.

Мне выделили небольшую комнату. Сон долго не приходил. Перед глазами снова возникал мужчина с янтарными глазами и рана, затягивающаяся на его шее. Я думал о Крисе, о родителях и о документах, в которых каким-то образом оказалось моё имя. Если Клэр говорила правду, ответы находились совсем рядом. Возможно, уже утром я наконец узнаю, почему моя семья исчезла и почему кто-то продолжал следить за мной спустя одиннадцать лет после гибели Раккун-Сити.

Утром меня разбудил запах кофе. На кухне нас ждал простой завтрак, и на несколько минут возникло странное ощущение, будто я оказался среди старых знакомых. Мужчины обсуждали маршрут к лаборатории, Клэр проверяла снаряжение, а я слушал их разговор и пытался понять, каким образом за одну ночь превратился из повара в участника операции против очередной организации, экспериментирующей с вирусами.

Никто не успел закончить завтрак.

Окно разлетелось вдребезги. В плечо ударило что-то острое. Я выдернул из кожи короткий дротик и успел заме-

тить каплю прозрачной жидкости на его кончике.

— Ложись! — крикнула Клэр.

В комнату влетела граната. Белая вспышка ослепила меня, следом пришёл оглушительный хлопок. Пол качнулся под ногами, звуки стали глухими и далёкими. Где-то рядом открыли огонь, однако руки уже перестали слушаться, а перед глазами расплывались тёмные пятна.

Последнее, что я увидел перед тем, как потерять сознание, — фигуры в чёрной экипировке, входившие в квартиру через разбитое окно.

Всё тайное становится явным

Много лет я был уверен, что в день уничтожения Раккун-Сити мои родители просто не успели вернуться домой. Я представлял, как они оказались заперты среди обезумевшей толпы, как пытались выбраться из города и погибли вместе с тысячами других людей. Правда была сложнее. В то утро они уже знали, что должно произойти, а человек, которого я считал обычным отцом семейства, вёл вторую жизнь, о которой мне ничего не рассказывал.

Раккун-Сити. Сентябрь 1998 года.

Подземная лаборатория Umbrella продолжала работать, хотя большая часть персонала уже покинула комплекс. Коридоры опустели, оборудование отключали одно за другим, а сотрудники службы безопасности уничтожали документы и готовились к эвакуации. В воздухе ощущалось напряжение: никто не говорил о происходящем вслух, однако все понимали, что скоро сюда прибудет отряд U.S.S.

Фрэнк Джоунс стоял возле рабочего терминала и наблюдал за Уильямом Биркиным. Профессор лихорадочно переносил результаты исследований на защищённый носитель, постоянно оглядываясь на закрытую дверь.

— Мистер Биркин, положение становится опасным. Люди из U.S.S. скоро будут здесь. Не думаю, что руководство собирается просто вывезти вас из лаборатории.

Уильям не ответил. На экране перед ним сменялись строки данных, схемы клеточных мутаций и результаты последних испытаний G-вируса. Несколько секунд он смотрел на процесс копирования, а затем извлёк носитель и протянул его Фрэнку.

— Я доверяю тебе самое ценное из того, что у меня осталось. Здесь результаты многолетней работы. Если Umbrella получит их, они заберут всё и избавятся от свидетелей.

— Что вы хотите, чтобы я сделал?

Биркин перевёл взгляд на металлический контейнер, стоявший рядом с терминалом.

— Доставь исследования в безопасное место и жди моих распоряжений. В контейнере находится образец. Не открывай его и никому не передавай, пока я сам не свяжусь с тобой.

— А если вы не свяжетесь?

Уильям приблизился к нему.

— Тогда ты уже будешь знать ответ.

Фрэнк положил носитель в защитный отсек контейнера и закрыл его. Замки сработали с коротким электронным сигналом.

— Если ты потеряешь образец или попытаешься исчезнуть, Umbrella найдёт не только тебя, — тихо добавил Биркин. — У тебя есть семья. Не заставляй меня напоминать об этом ещё раз.

Фрэнк ничего не ответил. Он пристегнул ручку контейнера к запястью наручником и покинул лабораторию вместе с

последней группой сотрудников ночной смены. Подземный поезд доставил их к окраине города, откуда каждый должен был добираться самостоятельно. Время приближалось к семи утра. Через несколько часов комплекс собирались полностью закрыть, а затем передать под контроль службы безопасности.

За пределами лаборатории Фрэнк снова становился другим человеком — мужем и отцом, который возвращался после ночной смены, должен был отвезти сына в школу и заехать с женой за продуктами. Две жизни существовали рядом много лет и почти никогда не пересекались.

В то утро они пересеклись.

Когда отец вернулся домой, я уже сидел на кухне. Мама поставила передо мной тарелку каши и безуспешно пыталась заставить поторопиться, чтобы я не опоздал в школу. Фрэнк вошёл с металлическим контейнером в руке, поцеловал жену и сразу отвёл её в соседнюю комнату.

Любопытство всегда было одним из моих главных недостатков. Я подкрался к двери и прислушался.

— Ты сошёл с ума? — прошипела Джоанна. — Зачем ты принёс это домой?

— У меня не было выбора.

— Это образец вируса, Фрэнк. Он не должен находиться рядом с нашим сыном.

— Биркин приказал вывезти его из лаборатории. U.S.S. уже в пути, а значит, скоро начнётся зачистка. Я закрою кон-

тейнер в сейфе, и через несколько часов нас здесь не будет.

— Ты говорил, что работаешь над медицинскими препаратами.

— Я работал над тем, что мне поручали.

— Ты лгал нам все эти годы.

Наступила тишина. Я осторожно заглянул в замочную скважину. Мама стояла у окна, скрестив руки на груди, а отец пытался её обнять.

— Я делал это ради вас, — произнёс он. — Ты думаешь, мне нравилось работать на Umbrella? От таких людей нельзя просто уйти. Они знают, где мы живём, где учится Стефан и куда ты ходишь по выходным.

— И теперь ты принёс их вирус в наш дом.

— Ненадолго. Мы уедем из города сегодня.

Мама ничего не ответила, но всё же позволила ему обнять себя. Я решил, что разговор окончен, и быстро вернулся за стол. Через несколько секунд отец вошёл на кухню, словно ничего не произошло, потрепал меня по волосам и посмотрел на почти нетронутую кашу.

— Надеюсь, сегодня ты никого не будешь дубасить?

— Они сами начали.

— Ты всегда так говоришь.

— Потому что так и было.

Отец рассмеялся и сел рядом.

— Заступаться за слабых правильно. Но необязательно каждый раз отправлять обидчиков к школьной медсестре.

Попробуй хотя бы сегодня решить проблему без кулаков. Договорились?

— Договорились.

— Вот и отлично.

Через полчаса он отвёз меня в школу. Перед тем как я вышел из машины, отец неожиданно задержал меня за плечо.

— Стефан.

— Что?

Он смотрел на меня дольше обычного, будто собирался сказать нечто важное, но в последний момент передумал.

— Ничего. Просто будь осторожен и после школы сразу возвращайся домой. Мы с мамой заедем за продуктами и можем немного задержаться.

— Хорошо.

Я захлопнул дверь и побежал к школе. Тогда я не обратил внимания на выражение его лица. Теперь понимаю: отец не знал, увидит ли меня снова.

После школы Фрэнк и Джоанна ехали через центр города. На улицах уже появлялись полицейские патрули, а некоторые районы были перекрыты. Официально власти объясняли это серией беспорядков и нападений, но Фрэнк знал настоящую причину.

— Нам нельзя оставаться в городе, — сказал он. — Нужно добраться до вертолётной площадки до того, как военные закроют выезды.

— А Стефан?

— Я позабочусь о нём.

— Каким образом? Он сейчас в школе, а город начинают перекрывать.

— У меня есть человек, которому можно доверять.

Джоанна резко повернулась к мужу.

— Ты предлагаешь бросить собственного сына?

— Я предлагаю дать ему шанс выбраться. Если мы сейчас поедem к школе, то можем застрять в центре. Контейнер должен попасть в Торонто. Если я не выполню приказ, Umbrella доберётся до Стефана даже за пределами города.

— Ты всё ещё думаешь об их приказе?

— Я думаю о том, как сохранить ему жизнь.

Фрэнк остановил машину у тротуара, вышел и отошёл по-дальше. Он достал телефон, несколько секунд смотрел на номер, записанный на небольшом клочке бумаги, затем нажал кнопку вызова.

Ответили не сразу.

— Да?

— Привет, Крис.

На другом конце наступило молчание.

— Профессор Джоунс?

— Мне нужна твоя помощь.

— После того, что произошло в особняке, вам лучше не звонить мне.

— Я знаю. Но речь идёт о моём сыне.

Голос Криса стал серьёзнее.

— Где он?

— После школы его должны привезти домой. Стефана нужно вывести из города. Я не могу сделать это сам.

— Почему?

Фрэнк посмотрел на металлический контейнер, лежавший в машине рядом с Джоанной.

— Потому что я совершил ошибку, за которую теперь придётся расплачиваться.

— Что находится у вас?

— Не по телефону.

— Вы снова работаете на Umbrella?

— Крис, прошу. Моему сыну четырнадцать лет. Он не имеет отношения ни ко мне, ни к Биркину. Выведи его из города, а потом можешь ненавидеть меня сколько захочешь.

Снова наступила тишина.

— Как его зовут?

— Стефан Джоунс. Я передам тебе адрес.

— Я найду его.

Фрэнк закрыл глаза и облегчённо выдохнул.

— Спасибо.

К четырём часам дня город изменился до неузнаваемости. Школьный автобус высадил меня возле дома и сразу уехал. Дверь была заперта, родители не отвечали, а улица казалась пугающе пустой. Я некоторое время сидел на качелях возле дома, слушал музыку и ждал, когда они вернутся. Потом вспомнил, что утром отец говорил о магазине, и решил пой-

ти им навстречу.

Я прошёл всего несколько кварталов, когда услышал позади тяжёлое дыхание.

По улице двигался мужчина в разорванной одежде. Его лицо было покрыто кровью, кожа приобрела серый оттенок, а одна рука безвольно висела вдоль тела. Он заметил меня и изменил направление. Сначала я подумал, что ему нужна помощь, но затем увидел его глаза.

В них не было ничего человеческого.

Мужчина вытянул ко мне руку и издал хриплый стон. Я попятился, а когда он ускорил шаг, развернулся и побежал. Страх гнал меня вперёд, не позволяя остановиться или оглянуться. Я миновал несколько кварталов, свернул во двор и только там позволил себе перевести дыхание.

Раздался скрежет тормозов. Рядом остановился автомобиль, дверь открылась.

За рулём сидел молодой мужчина. На нём была тактическая одежда, а на пассажирском сиденье лежало оружие.

— Стефан Джоунс?

Я не ответил и отступил.

— Меня прислал твой отец. Он попросил вывести тебя из города.

— Где мои родители?

— Они ждут за пределами Раккун-Сити.

Это была ложь, но тогда я этого не знал.

— Там человек... Он выглядел так, будто умер.

— Это заражённый. И скоро их станет гораздо больше. Садись, у нас мало времени.

— Кто вы?

— Крис Редфилд.

Я забрался в машину, и он сразу нажал на газ. По мере того как мы приближались к окраине, улицы становились всё страшнее. Брошенные автомобили перекрывали дороги, вдалеке поднимались столбы дыма, а среди домов бродили люди, двигавшиеся так же, как тот мужчина возле моего дома. Несколько раз Крису приходилось резко менять маршруты.

— Что с ними случилось? — спросил я.

— Они заражены.

— Чем?

— Вирусом.

— Их можно вылечить?

Крис не ответил.

У границы города собралась огромная толпа. Военные устанавливали ограждения, проверяли документы и пропускали лишь небольшие группы людей. Я впервые увидел массивные ворота, перекрывавшие дорогу. Мне казалось, что раньше их здесь не было.

Крис оставил машину и повёл меня через оцепление, крепко удерживая за руку. Несколько солдат попытались остановить нас, но он показал документы и коротко переговорил с офицером. Через несколько минут мы оказались в

эвакуационной зоне за пределами города. Там уже находились другие дети, потерявшие родителей во время беспорядков.

— Мне нужно вернуться, — сказал Крис. — Здесь о тебе позаботятся.

— А родители?

Он на мгновение отвёл взгляд.

— Они знают, что ты в безопасности.

— Вы привезёте их сюда?

— Я постараюсь.

Я хотел спросить что-то ещё, но Крис уже отступил.

— Удачи, Стефан.

Он растворился среди людей, направлявшихся обратно к воротам. Больше я его не видел.

— Меня зовут Джули, — раздался рядом девичий голос.

Возле меня стояла светловолосая девочка примерно моего возраста.

— А я...

— Ты Стефан. Я слышала.

Она протянула руку, и я пожал её.

— Очень приятно.

Через полчаса нас посадили в автобус. Джули устроилась рядом со мной и пыталась отвлечь разговором. Мы даже несколько раз рассмеялись, хотя никто из нас толком не понимал, что происходит. Когда автобус начал движение, со стороны ворот донеслись выстрелы. Красные сигнальные ог-

ни вспыхнули по всей линии ограждения, а тяжёлые створки начали закрываться, окончательно отрезая город от внешнего мира.

Я смотрел в заднее стекло, пока Раккун-Сити не исчез из виду.

Двумя часами позже на вертолётной площадке одного из зданий Umbrella приземлилась машина с опознавательными знаками корпорации. Ветер от вращающихся лопастей разгонял по крыше пыль и мелкий мусор. Фрэнк стоял возле вертолёта, держа контейнер, по-прежнему пристёгнутый к запястью.

Крис подошёл к нему со стороны лестничного выхода.

— Я вывел Стефана.

Фрэнк протянул руку.

— Спасибо. Ты спас моего сына.

Крис не ответил на рукопожатие и посмотрел на контейнер.

— Это тот самый образец?

— Тебе не нужно об этом знать.

— Я видел, что разработки Umbrella сделали с людьми в особняке. Теперь то же самое происходит в городе. Если в контейнере находится ещё один вирус, его необходимо уничтожить.

— У тебя свои приказы, у меня свои.

— Не прикрывайтесь приказами.

Фрэнк сжал ручку контейнера.

— Ты думаешь, у меня есть выбор? Если я не доставлю образец, они найдут Стефана. Umbrella не оставляет незавершённых дел.

— А если доставите, сколько ещё людей погибнет?

— Я сделаю всё, чтобы этого не произошло.

— Вы уже позволили этому произойти.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга. Каждый понимал, что переубедить второго не получится.

— Город скоро полностью закроют, — сказал Фрэнк. — Мы летим в Торонто. Тебя можем посадить на площадке за оцеплением.

— А дальше?

— Дальше я выполню свою часть сделки и позабочусь о семье.

— Ваш сын думает, что вы ждёте его за пределами города. На лице Фрэнка появилось болезненное выражение.

— Когда всё закончится, я найду его.

— Убедитесь, что вам ещё будет куда возвращаться.

Крис первым направился к вертолёту. Фрэнк задержался у края крыши и посмотрел на город. Над улицами поднимался дым, вдали раздавались сирены и выстрелы. Где-то там оставались тысячи людей, ещё не понимавших, что спасения уже не будет.

Вертолёт поднялся в воздух и взял курс на север. Фрэнк и Джоанна отправились в Торонто, где их ждали сотрудники другой лаборатории Umbrella. Они позаботились о том,

чтобы после эвакуации меня доставили в тот же город. Официально — для воссоединения с родителями. На самом деле они собирались наблюдать за мной издалека, пока не выполнят обязательства перед корпорацией.

Но наша семья больше никогда не собралась вместе.

Пробуждение

Сознание возвращалось медленно, вместе с болью. Она давила на виски, распирала затылок и тяжёлой пульсацией отзывалась при каждом вдохе. Мне казалось, будто внутрь черепа поместили раскалённый металлический шар, который продолжал увеличиваться, разрывая голову изнутри. Глаза открывать не хотелось. Организм словно предупреждал, что свет сделает только хуже, поэтому некоторое время я просто сидел неподвижно, прислушиваясь к собственному дыханию и пытаюсь вспомнить, где нахожусь.

Последним воспоминанием была квартира Клэр: разбитое окно, дротик в плече, белая вспышка и люди в чёрной экипировке.

— Ты очнулся, Стефан.

Голос показался знакомым. Я всё же заставил себя открыть глаза и сразу пожалел об этом. Яркий свет ударил по зрачкам, боль усилилась, и из груди вырвался невольный стон.

— Прости, выключателя я здесь не нашла, — произнесла Клэр. — Зато теперь нам не придётся искать вход в лабораторию. Нас доставили прямо внутрь.

Я проморгался и начал постепенно различать окружающее пространство. Мы находились в небольшой комнате с гладкими белыми стенами. Мебели здесь не было, если не

считать двух металлических сидений, закреплённых напротив друг друга. Руки удерживали электронные браслеты, соединённые с панелями в стене. Ноги оставались свободными, но подняться было невозможно.

Клэр сидела в нескольких метрах от меня. На её виске запеклась кровь, однако серьёзных повреждений я не заметил.

— Где остальные?

— Не знаю. Возможно, в других камерах.

— Они пришли за мной.

— Скорее всего.

— Тогда твои люди пострадали из-за меня.

— Они знали, на что шли.

Клэр натянула цепь наручника и внимательно осмотрела крепление.

— Кроме того, мы сами собирались проникнуть сюда. Просто планировали сделать это немного иначе.

— Через дверь?

— Было бы неплохо.

Несмотря на головную боль, я невольно усмехнулся. Клэр продолжила изучать замок, но вскоре в коридоре послышались шаги. Они приближались медленно и размеренно. Человек за дверью никуда не торопился, будто заранее знал, что мы не сможем ему помешать.

Электронный замок щёлкнул.

В комнату вошёл высокий мужчина в чёрном костюме. Белые волосы были аккуратно зачёсаны назад, глаза скрывали

тёмные очки. Его лицо казалось почти неподвижным, но в уголках губ застыла едва заметная усмешка.

Клэр мгновенно напряглась.

— Альберт...

Мужчина остановился возле двери и посмотрел на неё.

— Рад видеть тебя в добром здравии, мисс Редфилд.

— Я должна была догадаться. Где бы ни происходило очередное дерьмо, ты всегда оказываешься рядом.

— Не преувеличивай мою роль. Мир прекрасно справляется с саморазрушением без моей помощи.

Он перевёл взгляд на меня, и улыбка стала заметнее.

— Стефан Джоунс. Наконец-то мы встретились.

— Ты знаешь меня?

— Гораздо лучше, чем ты сам.

— Что вам от меня нужно?

— Терпение. Скоро ты всё поймёшь.

Я дёрнул руками, но браслеты лишь сильнее впились в запястья.

— Что ты знаешь о моём отце?

Вескер подошёл ближе.

— Фрэнк Джоунс был талантливым учёным. Не выдающимся, конечно, но достаточно способным, чтобы заслужить доверие Уильяма Биркина. Именно твой отец доставил в Торонто последнюю партию материалов, вывезенных из Раккун-Сити, включая образцы G-вируса и результаты исследований.

Я смотрел на него, пытаюсь найти в его словах ложь, однако Вескер говорил слишком спокойно, словно зачитывал давно известный отчёт.

— Мой отец не был учёным.

— Вот здесь ты ошибаешься. Он просто предпочитал не посвящать семью в подробности своей работы.

— Где он сейчас?

Вескер выдержал небольшую паузу.

— Мёртв.

Слово прозвучало буднично, почти безразлично.

— Что?

— После переезда в Канаду твой отец начал сомневаться в правильности своих решений. Отказывался продолжать исследования, скрывал данные, пытался договориться с конкурентами Umbrella. Руководство пришло к выводу, что профессор Джоунс стал ненадёжным. Мне поручили устранить проблему.

Внутри всё похолодело.

— Ты убил его?

— Лично.

Я рванулся вперёд, забыв о наручниках. Металл ударил по запястьям, боль прошла руки, но я продолжал тянуть цепи.

— Я прикончу тебя.

— Такая реакция вполне ожидаема.

— А моя мать?

— Её судьба не имеет отношения к нашему нынешнему

разговору.

— Где она?!

Вескер проигнорировал вопрос и посмотрел на часы.

— Незадолго до смерти твой отец удалил большую часть сведений о тебе. Он надеялся, что таким образом сможет защитить сына. Потребовалось время, но данные восстановили. Теперь мы наконец можем завершить начатое им исследование.

Клэр перестала бороться с креплением и посмотрела на меня.

— Что вы с ним сделали?

— Ровно пять часов назад ему ввели экспериментальный штамм, созданный на основе G-вируса. Внутреннее обозначение — G-Terminal.

— Ты сумасшедший, — прошипела она.

— Напротив. Я лишь проверяю гипотезу, над которой его отец работал много лет. Большинство носителей либо погибают, либо теряют разум в процессе мутации. Однако организм Стефана может оказаться совместимым.

— Почему?

Вескер снова посмотрел на меня.

— Потому что эксперимент начался задолго до сегодняшнего дня.

Я перестал тянуть наручники.

— Что это значит?

Но он уже развернулся к двери.

— Первые симптомы должны проявиться в ближайшие минуты. Постарайся не разочаровать меня, Стефан.

Вескер вышел, и дверь закрылась. Несколько секунд в комнате стояла тишина.

— Он врёт, — сказала Клэр.

— О чём именно?

Она не ответила.

— Ты знала, что мой отец работал на Umbrella?

— Я знала, что фамилия Джоунс встречалась в некоторых архивах. Но не знала, что Фрэнк был твоим отцом, и точно ничего не знала о его смерти.

— Поэтому ты нашла меня?

— Я нашла тебя, потому что твоё имя появилось в перехваченной передаче.

Я откинул голову к стене. Хотелось поверить ей, но мысли путались. Отец работал с Биркиным. Он привёз G-вирус в Торонто. Вескер убил его. Мать исчезла. Крис знал нашу семью и вывез меня из города по просьбе отца.

Все события моей жизни внезапно оказались частями одной истории.

В груди появилось жжение. Сначала слабое, почти незаметное, но оно быстро распространилось по телу. Сердце забилось чаще, мышцы напряглись, а кожа стала настолько чувствительной, что я ощущал прикосновение одежды к каждому участку тела.

— Стефан?

— Что-то начинается.

Жар поднялся к шее и лицу. Я стиснул зубы, пытаюсь не закричать. Казалось, кровь превратилась в кислоту. Она двигалась по венам, выжигая всё на своём пути.

— Смотри на меня, — потребовала Клэр. — Не закрывай глаза.

— Боюсь, тебе не понравится то, что ты увидишь.

— Всё равно смотри на меня.

Я поднял голову. В её лице не было паники, хотя по напряжённому взгляду было понятно, что она замечает изменения. На коже моих рук проступили тёмные линии. Зрение стало резче, свет перестал причинять боль, а звуки за стенами внезапно сделались отчётливыми. Я слышал движение вентиляции, шаги охранника в коридоре и биение сердца Клэр.

Вместе с болью пришла ярость.

Перед глазами стоял Вескер. Я снова слышал, как он признаётся в убийстве отца. Цепи натянулись, металл закрипел.

— Стефан, держись. Говори со мной.

— Я убью его.

— Сначала нам нужно отсюда выбраться.

— Я вырву ему сердце.

— Ты слышишь себя?

Руки задрожали. Я пытался остановиться, но чем сильнее становилась злость, тем больше силы появлялось в мышцах. Электронный браслет начал деформироваться.

— Стефан!

Клэр Редфилд

Я видела, как меняется его лицо. Под кожей проступали тёмные сосуды, зрачки постепенно окрашивались в красный, мышцы рук напряглись настолько, что казались больше, чем несколько минут назад. Он всё ещё слышал меня и отвечал, но каждое слово давалось ему с трудом.

Это напоминало Стива.

Я не хотела снова смотреть, как знакомый человек превращается в чудовище, не имея возможности его спасти.

— Держись, Стеф. Продолжай говорить со мной.

— Не могу...

— Можешь. Скажи, что ты видишь.

— Тебя.

— Хорошо. Не отводи взгляд.

На несколько секунд изменения замедлились. Краснота начала уходить из его глаз, дыхание стало ровнее, но затем он снова вспомнил о Вескере. Я увидела это по выражению лица прежде, чем он с новой силой рванул наручники.

— Будь ты проклят, Вескер! — закричала я в сторону камеры над дверью.

В ответ ничего не последовало.

Я упёрлась ногами в стену и попыталась вырвать крепление. Бесполезно. Даже если Стефан сохранит разум, вирус вскоре может убить его. Если же не сохранит, мы окажемся заперты в одной комнате с существом, способным регенерировать после выстрела в голову.

Внезапно свет погас.

Комната погрузилась в темноту, а через секунду включилось аварийное красное освещение. За стенами завывала сирена.

— Внимание. Нарушение периметра. Посторонний в секторе содержания. Всем сотрудникам службы безопасности занять боевые позиции.

Электронные браслеты открылись.

Я едва успела подняться, когда Стефан исчез из кресла. Он двигался так быстро, что я заметила лишь размытую тень. Дверь в камеру оказалась открыта, и я выбежала в коридор вслед за ним.

Красные лампы мигали под потолком. Где-то впереди слышались выстрелы и крики. Охрана явно была занята кем-то другим, но сейчас меня беспокоило только одно: Стефан исчез.

«Опять», — пронеслось в голове.

Стив погиб из-за вируса прямо у меня на глазах. Теперь история повторялась, и я снова не могла ничего изменить.

До конца коридора оставалось несколько метров, когда передо мной возник силуэт. Я не увидела, откуда он появился. Ещё мгновение назад проход был пуст, а затем Стефан уже стоял прямо передо мной.

Он изменился. Стал выше и шире в плечах, движения приобрели нечеловеческую резкость, глаза светились жёлтым.

— Стефан?

Он ударил меня ладонью в грудь.

Я пролетела несколько метров и упала на спину. Воздух вышибло из лёгких. Я попыталась подняться, но он уже оказался рядом, схватил за куртку и поднял над полом.

— Послушай меня! Ты должен бороться!

Его взгляд на мгновение изменился. Казалось, он узнал меня.

— Нет, — хрипло произнёс он.

Затем швырнул в стену.

Стеклянная перегородка разлетелась, и я рухнула среди осколков. Всё тело пронзила боль, но времени на передышку не было. Стефан медленно приближался. Я поднялась, приняла стойку и приготовилась отражать атаку.

Он исчез.

Я почувствовала движение воздуха за спиной и едва успела развернуться. Первый удар заблокировала предплечьем, второй прошёл рядом с лицом. Я попыталась ударить его ногой в живот, но Стефан уклонился и снова оказался позади. Удар пришёлся в бок. Меня отбросило к стене, дыхание перехватило.

— Стефан, пожалуйста!

Он схватил меня за горло и прижал к уцелевшей части стеклянной перегородки. Пальцы сжимались всё сильнее. Перед глазами начали появляться тёмные пятна. Я ударила его несколько раз, но он словно не чувствовал боли.

Раздался выстрел.

Стефан вздрогнул и выпустил меня. Я рухнула на колени, жадно хватая воздух. Он пошатнулся, сделал несколько неуверенных шагов и исчез за поворотом.

Кто-то протянул мне руку.

— Успела соскучиться?

Я подняла голову.

— Леон?

Леон Кеннеди стоял передо мной с пистолетом в руке и привычной полуулыбкой на лице.

Я поднялась и крепко обняла его.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Судя по тому, как ты душишь меня, начинаю догадываться.

Я отстранилась и посмотрела в сторону, куда ушёл Стефан.

— Это ты отключил комплекс?

— Охрана оказалась не слишком гостеприимной, поэтому пришлось выключить свет.

— Вескер здесь.

Улыбка исчезла с его лица.

— Уже был. Он покинул лабораторию вместе с большей частью персонала сразу после начала тревоги.

— Сбежал?

— Скорее решил не оставаться рядом с результатом собственного эксперимента.

Леон достал из внутреннего кармана небольшой иньектор.

— Я нашёл это в медицинском секторе. Препарат временно подавляет активность G-Terminal и возвращает носителю контроль над телом.

— Временно?

— Одной дозы хватает примерно на четыре часа. Потом вирус снова активизируется.

— А полностью вылечить его можно?

— Для этого нужен антивирус. Вескер забрал основной образец, но перед вылетом передал резервную партию одному из наёмников.

— Кому?

— Финну Брауну. Он направляется на Кубу.

Я посмотрела на иньектор.

— Сколько у нас времени?

— Если Стефан не получил слишком большую дозу, несколько часов. Но сначала его нужно найти.

— Он ранен.

— Пуля его не остановит. Я использовал ослабленный боеприпас, чтобы вывести из равновесия, а не убить.

— Спасибо.

— Поблагодаришь, когда он снова станет человеком.

Мы направились по коридору, ориентируясь по следам крови и разрушениям. Стефан оставлял их повсюду: вмятины на стенах, разбитые двери, следы пальцев на металличе-

ских панелях. Он поднялся на крышу, где мы нашли его забившимся в угол возле вентиляционной шахты.

Стефан Джоунс

Сознание возвращалось частями. Я помнил лицо Клэр, её голос, собственную руку на её горле и выстрел. Не понимал, как оказался на крыше. Всё тело ломило, одежда была порвана, а холодный ветер пробирал до костей.

Я сидел у стены, подтянув колени к груди, и пытался убедить себя, что Клэр осталась жива.

Послышались шаги.

— Вот он, — сказала она.

Я поднял голову. Клэр выглядела потрёпанной, на лице и руках виднелись порезы. Рядом с ней стоял светловолосый мужчина с пистолетом.

— Я причинил тебе вред?

— Бывало и хуже.

— Это не ответ.

— Я жива, Стефан.

Она приблизилась, но Леон остановил её рукой.

— Не спеши. Мы не знаем, насколько он контролирует себя.

— Я всё слышу, — сказал я.

— Уже хороший знак.

Он подошёл ближе и протянул мне руку.

— Леон Кеннеди.

Я узнал имя сразу.

— Кажется, я должен тебя поблагодарить.

— Благодарность принимается.

Я пожал его руку и с трудом поднялся. Леон передал мне небольшой металлический инъектор с прозрачной капсулой внутри.

— Здесь двадцать пять доз. Вводишь иглу в любой участок тела и нажимаешь кнопку. Устройство само отмеряет необходимое количество препарата. Одной дозы должно хватить примерно на четыре часа.

— А потом?

— Потом вирус снова попытается взять контроль.

Я убрал инъектор в карман.

— Значит, нужно найти лекарство.

— Антивирус забрал человек по имени Финн Браун. Он отправился на Кубу.

— А Вескер?

— В Африку.

Клэр резко повернулась к Леону.

— К Крису?

— Скорее всего, операция, в которой участвует твой брат, связана с ним напрямую.

Она сжала челюсть, но ничего не сказала.

— Где твои люди? — спросил я.

Клэр посмотрела на Леона. Он ответил не сразу.

— Они погибли. Мне жаль.

Она отвернулась и подошла к краю крыши. Несколько се-

кунд просто смотрела на город. Я не знал тех мужчин почти совсем, но видел, как изменилась Клэр после этих слов. Её плечи опустились, а вся уверенность словно исчезла.

Я подошёл и остановился рядом.

— Знаешь, сколько раз я уже говорила эту фразу? — тихо спросила она.

— Какую?

— Вокруг меня постоянно гибнут люди.

— Я жив.

Она посмотрела на меня.

— Пока.

— Леон жив. Твой брат жив. И твои люди погибли не потому, что находились рядом с тобой. Они пришли сюда, потому что знали, чем занимается эта лаборатория, и хотели остановить это.

— Откуда ты знаешь, что они думали?

— Не знаю. Но если бы ты не выстрелила в того заражённого в переулке, я бы сейчас не стоял рядом с тобой.

На её лице появилась слабая улыбка.

— Значит, будем считать, что одного человека мне всё-таки удалось спасти.

— Уже неплохое начало.

Леон подошёл к нам.

— Не хочу прерывать трогательный момент, но Вескер оставил лабораторию заминированной.

— Стандартная программа уничтожения? — спросила

Клэр.

— А у них бывает другая?

— Тогда не будем нарушать традицию.

Мы вернулись внутрь комплекса, активировали аварийную процедуру и покинули здание через служебный выход. Через несколько минут подземные этажи начали разрушаться. Сначала из вентиляционных шахт вырвался огонь, затем земля содрогнулась, и лаборатория стала проваливаться внутрь самой себя.

Спустя час мы уже ехали в аэропорт.

Леон работал за ноутбуком, связываясь со своими людьми и проверяя маршруты Финна Брауна. Клэр сидела рядом со мной на заднем сиденье и почти не разговаривала. Я смотрел в окно, но видел только лицо Вескера.

— Он сказал, что убил моего отца, — произнёс я. — Но ничего не сказал о матери.

— Мы выясним, что с ней произошло, — ответила Клэр.

— После Кубы, — добавил Леон. — Антивирус может не только спасти вас обоих, но и помочь создать препарат против этого штамма.

Я посмотрел на него.

— Обоих?

Леон поднял глаза от экрана.

— Вескер ввёл G-Terminal только тебе. Но он явно не собирается останавливаться на одном носителе.

Я сжал иньектор в кармане.

— Значит, летим на Кубу.

— Именно.

Усталость навалилась внезапно. Я откинул голову на сиденье и закрыл глаза. За последние сутки моя прежняя жизнь окончательно исчезла. Я узнал правду об отце, встретил человека, который его убил, едва не прикончил Клэр и превратился в носителя вируса, который должен был либо убить меня, либо сделать чем-то другим.

Путешествие только начиналось.

Небольшое путешествие

Стефан Джоунс

Почти весь перелёт до Кубы я проспал, просыпаясь лишь тогда, когда Леон напоминал о новой дозе препарата. Каждые четыре часа иньектор коротко шипел, игла входила под кожу, и раздражающее тело напряжение постепенно отступало. После укола становилось легче, но облегчение длилось недолго. Вирус словно не исчезал, а только замирал где-то внутри, ожидая момента, когда сможет продолжить начатое.

Я чувствовал его постоянно.

Он выматывал сильнее любого ранения или бессонной ночи. Иногда по мышцам проходила дрожь, сердце без причины ускорялось, а слух становился настолько острым, что я различал шёпот пассажиров через несколько рядов. Запахи еды, топлива и человеческого пота смешивались в удушающую смесь. Даже закрытые глаза не спасали: за веками всплывали обрывки воспоминаний — Вескер, камера, лицо Клэр и мои пальцы, сжимающие её горло.

Мне казалось, что подобное должно было однажды произойти. Будто вместе со спасением из Раккун-Сити я получил отсрочку, а не свободу. Тогда я избежал смерти, но прошлое продолжало идти за мной одиннадцать лет и наконец настигло.

Лаборатория в Торонто была уничтожена, однако отве-

тов я так и не получил. Я узнал, что отец работал с Уильямом Биркиным, вывез G-вирус из города и впоследствии был убит Вескером. Но что произошло с матерью, зачем отец изучал мою совместимость с вирусом и почему Umbrella следила за мной с детства, оставалось неизвестным.

Сквозь сон я слышал, как Клэр разговаривала с Леоном. Она расспрашивала, каким образом он нашёл лабораторию, кто сообщил ему о нашем похищении и действительно ли именно он устроил отключение комплекса. Леон отвечал неохотно. Судя по отдельным фразам, канадская лаборатория находилась под наблюдением американских служб ещё до того, как группа Клэр перехватила сообщение.

Потом разговор перешёл на прошлое. Они вспоминали Раккун-Сити, людей, которых потеряли, и события, смысла которых я не понимал. Голоса постепенно слились с гулом двигателей, и я снова провалился в сон.

— Стеф, просыпайся.

Клэр коснулась моего плеча. Я резко дёрнулся и едва не схватил её за руку, но вовремя остановился.

— Какой ты нервный, — сказала она с лёгкой усмешкой.

— После последних суток имею право.

Самолёт уже стоял у терминала аэропорта Хосе Марти. Пассажиры доставали вещи с верхних полок и медленно двигались к выходу. Леон ждал нас в проходе, держа в одной руке небольшую дорожную сумку, а в другой — телефон.

— Ханниган передала координаты предполагаемого объ-

екта, — сказал он, когда мы покинули самолёт. — Лаборатория может находиться под старым промышленным комплексом примерно в сорока километрах от Гаваны.

— Насколько точна информация? — спросила Клэр.

— Настолько, насколько вообще может быть точной информация о секретной лаборатории, принадлежащей организации, которой официально больше не существует.

Мы прошли паспортный контроль и направились к выходу из терминала. Жара обрушилась сразу, стоило автоматическим дверям разъехаться в стороны. После холодного Торонто кубинский воздух казался тяжёлым и густым. Солнце обжигало кожу, запахи машин, сигарет и уличной еды ощущались слишком резко.

— Мне не нравится этот остров, — продолжил Леон. — Во время холодной войны здесь создавали военные объекты, склады и подземные коммуникации. Большая часть документов до сих пор засекречена или утеряна. Идеальное место, чтобы спрятать лабораторию и перевозить материалы, не привлекая внимания.

Я почти его не слушал. После заражения восприятие изменилось. Ветер казался ледяным, хотя вокруг стояла жара, солнечный свет раздражал кожу, а каждый звук раздавался слишком близко. Я слышал разговоры таксистов, гудки автомобилей, шум самолёта на взлётной полосе и чей-то кашель на противоположной стороне парковки.

— Стефан?

Я поднял голову. Леон и Клэр смотрели на меня.

— Что?

— Я спросил, понял ли ты план.

— Нет. Простите. Я почти ничего не слышал.

Леон нахмурился.

— Ты только что сказал, что ничего не слышал?

— Не в буквальном смысле. Наоборот, я слышу слишком много. В голове будто туман.

Он внимательно посмотрел на мои глаза, затем перевёл взгляд на инъектор, закреплённый на поясе.

— Когда была последняя доза?

— Часа два назад.

— При первых признаках изменения сразу говоришь нам. Не пытаешься терпеть и не изображаешь героя.

— Я уже понял.

— Судя по лаборатории в Торонто — не уверен.

Клэр коснулась его локтя.

— Леон.

Он ничего не ответил и направился к стоянке такси.

Я остался рядом с Клэр.

— Что с ним?

— Он не доверяет тебе.

— Это я заметил.

— Твой отец был причастен к разработке G-вируса. Для Леона подобные вещи не остаются просто строчкой в отчёте. Он видел последствия своими глазами.

— Я тоже видел.

— Знаю. Но ему потребуется время.

Мы остановились возле машины. Леон уже разговаривал с водителем, показывая адрес на экране телефона.

— Я не отвечаю за поступки отца, — сказал я.

— И я это понимаю.

— А он?

Клэр посмотрела на Леона.

— Поймёт.

Она открыла заднюю дверь и села внутрь. Я устроился рядом, невольно задержав на ней взгляд. Несмотря на усталость, порезы и синяк на скуле, Клэр выглядела удивительно спокойной. В ней сочеталось то, что редко встречалось в людях, переживших подобные события: она не потеряла ни мягкости, ни способности заботиться о других.

Такси покинуло Гавану и направилось за город. Шумные кварталы постепенно сменились небольшими поселениями, полями и заросшими дорогами. Леон почти всё время работал с ноутбуком, проверяя спутниковые снимки и старые планы местности. Клэр молчала, глядя в окно, а я пытался не думать о том, что под моей кожей продолжает жить чужой организм.

Примерно через час водитель свернул на разбитую дорогу и остановился перед ржавыми воротами.

За ограждением находился заброшенный завод. Несколько корпусов зияли выбитыми окнами, крыши местами об-

рушились, а двор зарос высокой травой. На старой вывеске невозможно было разобрать название предприятия.

Таксист посмотрел на здание, затем потребовал оплату и уехал настолько быстро, будто боялся задержаться здесь ещё хотя бы на минуту.

Мы остались посреди дороги.

— Гостеприимное место, — сказал я.

Леон достал пистолет.

— Оружие держите наготове. Если объект действующий, наше появление уже могли заметить.

Клэр проверила магазин. Я сделал то же самое. Пистолет и запасные обоймы Леон достал для меня ещё перед вылетом, однако против людей, переживающих выстрелы в голову, оружие не внушало особой уверенности.

Мы прошли через дыру в ограждении и приблизились к главному корпусу. Входная дверь висела на одной петле. Внутри пахло сыростью, ржавчиной и машинным маслом. Сквозь отверстия в крыше пробивались полосы солнечного света, выхватывая из темноты старые станки и перевёрнутые ящики.

Несколько минут мы двигались молча. Леон шёл впереди, Клэр держалась справа, я прикрывал левую сторону. На первый взгляд завод действительно был заброшен, но пыль на полу оказалась потревожена, а возле одной из стен виднелись свежие следы армейских ботинок.

Где-то впереди слышался бег.

Звук возник справа, мгновенно переместился в дальнюю часть цеха и исчез. Через несколько секунд шаги раздались уже позади.

— Мы здесь не одни, — прошептала Клэр.

Мы развернулись в разные стороны, держа под прицелом проходы между оборудованием.

— Движение сверху, — сказал я.

Леон резко поднял голову.

— Ложись!

Из-за металлической галереи в нашу сторону полетел небольшой цилиндр. Я увидел его слишком поздно. Граната ударилась о бетон и вспыхнула белым светом.

В ушах раздался пронзительный звон. Я рухнул на пол, прикрыв голову руками. Зрение исчезло почти полностью, вместо окружающего мира осталась ослепительная пелена. Сквозь неё я различал лишь размытые силуэты Леона и Клэр, отступивших к металлической перегородке.

Раздались выстрелы.

Они открыли ответный огонь по людям, появившимся в дальней части цеха. Я попытался подняться, но тело не слушалось, а в голове всё ещё плыл туман.

Передо мной возникла женщина.

Сначала я увидел только тёмные волосы и едва заметную улыбку. Затем почувствовал, как её пальцы сжали моё плечо. Сила оказалась невероятной. Она подняла меня с пола так легко, словно я ничего не весил.

Я попытался ударить её, но рука прошла мимо.

Женщина резко потянула меня назад. Пол и стены начали мелькать перед глазами. Выстрелы становились всё тише, пока окончательно не растворились во мраке.

Леон Кеннеди

Наёмников было около двух десятков. Они появились сразу с нескольких сторон, используя верхние переходы и пространство между станками. На форме у некоторых сохранились знаки Umbrella, хотя сама корпорация уже несколько лет считалась уничтоженной. Видимо, привычка умирала дольше организации.

Мы с Клэр отступили за стальную перегородку. Пули выбивали искры из металла, осколки бетона летели во все стороны. Я сменил магазин, выглянул из укрытия и снял одного из стрелков на галерее.

Клэр выстрелила ещё дважды.

— Правый проход!

Я развернулся и уложил наёмника, пытавшегося обойти нас сбоку. После этого стрельба ненадолго прекратилась.

— Где Стефан? — спросила Клэр.

Я посмотрел туда, где он находился перед взрывом. На полу лежал только его пистолет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.